

УДК 330:332

КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В
РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Котилко В.В. - д.э.н., проф., академик РАЕН, Россия, Москва

Аннотация: статья посвящена обзору комплексных пространственных исследований, проводимых в России с 1915 г. В Совете по изучению производительных сил (СОПС) и этапам формирования этого научного направления.

Ключевые слова: размещение, производительные силы, индустриализация, военный потенциал, прогнозы, устойчивое развитие, стратегия территориального развития, пространственная безопасность, пространственная стратегия, критерии, генеральная схема, риски, кризисные регионы, пороговые пределы, балансовый метод.

INTEGRATED SPATIAL RESEARCH IN RUSSIA AND SECURITY ISSUES

The Kotilko V. V. - doctor of Economics, Professor, Academician, Russia, Moscow

Abstract: the article is devoted to the review of complex spatial studies conducted in Russia since 1915 In the Council for the study of productive forces (SOPS) and the stages of formation of this scientific direction.

Keywords: location, productive forces, industrialization, military potential, forecasts, sustainable development, territorial development strategy, spatial security, spatial strategy, criteria, General scheme, risks, crisis regions, threshold limits, balance method.

Монография «Комплексные пространственные исследования» (М., ВАВТ-СОПС, 2019. – с. 371), подготовлена авторским коллективом Совета по изучению производительных сил (СОПС) под руководством д.э.н., проф., заслуженного экономиста РФ Адамеску А.А. и посвящена истории и этапам становления научного направления, связанного с многолетними

исследованиями посвященными обоснованию размещению производительных сил и пространственному развитию России начиная с 1915 года.

Монография состоит из трех частей.

Первая часть посвящена изучению естественных производительных сил России за 1915 – 1960 гг. В ней анализируется экспедиционный период работы организации, обобщаются научные исследования, связанные с индустриализацией, укреплением военного потенциала страны, работа различных Комиссий по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири, Казахстана, Среднего Поволжья и Прикамья для нужд обороны.

Вторая часть монографии носит комплексный характер. Она опирается на титаническую работу множества научных и проектных коллективов, участвующих в разработке нового прогнозного документа страны - Генеральной схемы размещения производительных сил. Это новое научно-прикладное направление охватывает преимущественно 1961 – 1991 гг.

Третья часть монографии охватывает все пространственные исследования в Российской Федерации, ориентированные на разработку прогнозов в условиях формирования рыночной экономики. В ней упор сделан на достижение устойчивого развития, обоснование пространственной и геополитической безопасности, на взаимоувязку документов разных уровней управления, на научно обоснованную последовательность их разработки. Обращается особое внимание на то, что все крупные проекты должны быть увязаны со Стратегией территориального развития России.

Все указанные этапы и направления исследования опираются на научные разработки, подготовленные для федеральных, отраслевых и региональных органов управления России, а также на многочисленные публикации ученых СОПС, широко представленные в конце книги.

Книга помогает избежать многочисленных методологических, методических и прикладных ошибок, которые возникают в ходе разработки современных стратегий и программ развития, а также в той системе разработки

национальных проектов, которая реализуется на практике в настоящее время без учета особенностей пространственной безопасности.

По нашему мнению, пространственная безопасность — это геополитическая устойчивость и геоэкономическая стабильность, которая может поддерживаться на протяжении длительного времени, при соблюдении определенных и обоснованных на каждом этапе социально-экономического развития предельных значений параметров безопасности, периодически меняющихся в ходе мониторинга достигнутого состояния, опережая появляющиеся со временем вызовы и риски с целью своевременного принятия необходимых мер для их нейтрализации и снижения возможного ущерба.

Под пространственно-устойчивым безопасным развитием следует понимать такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений различных государств и их экономических союзов удовлетворять свои собственные потребности. Пространственная стратегия устойчивого развития направлена на достижение гармонии между людьми, обществом, производством, природой, экологией и сложившимися государствами с их стремлением к совершенствованию и модернизации. Пространственное устойчивое развитие должно быть не только экологически безопасным, но и в одинаковой степени быть направленным как на выживание человечества, так и на сохранение природы. Первое означает возможность постоянно поддерживаемого сбалансированного развития, при котором наши потомки имели бы не меньше возможностей по сравнению с настоящим поколением по удовлетворению своих потребностей в природных ресурсах. Второе означает сохранение биосферы как естественной основы всей жизни на Земле, сохранение её устойчивости и естественной эволюции.

Важнейшим критерием пространственно-экологического и устойчивого развития в мире является достижение стратегического баланса между геополитическими устремлениями различных государств, деятельностью

человека и поддержанием воспроизводящих возможностей биосферы, тогда деятельность человека не будет приводить к необратимым нарушениям в природе. Однако, обсуждая содержание понятия «Пространственная безопасность» и его увязки с терминами «устойчивость» и «экологическая безопасность», неправильно сводить все вопросы только к проблемам геополитики и экологии, хотя понятно, что они являются основными. Переход к пространственно-устойчивому развитию государства требует кардинальных преобразований, в центре которых – пространственная экологизация всех основных видов деятельности человечества, самого человека, изменение его сознания и созидание нового «устойчивого общества», переход от военного противостояния к инновационно-пространственному развитию и сотрудничеству.

Для перехода к политике пространственной безопасности и экологически-устойчивому развитию государств необходимы управленческие решения и действия, которые должны с опережением приниматься в условиях риска и неопределенности. Управление должно исходить из принципа упреждения (предосторожности): "В целях защиты окружающей среды в соответствии со своими возможностями государства широко применяют принцип принятия мер предосторожности. В тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве причины для отсрочки принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды" (Декларация по окружающей среде и развитию).

Стратегической целью пространственной безопасности и устойчивого развития России и стран СНГ является повышение уровня и качества жизни населения на основе научно-технического прогресса, динамичного развития экономики и социальной сферы при сохранении воспроизводственного потенциала природного комплекса страны как части биосферы Земли, а также технологического потенциала в интересах нынешнего и будущих поколений.

Основными предпосылками пространственной безопасности и устойчивого развития России являются: большая территория с сохранившимися не возобновляемыми природными ресурсами и естественными экосистемами, человеческий потенциал, геополитическое местоположение и экономические ресурсы. Для достижения пространственной безопасности и устойчивого развития необходимо в максимальной степени сохранять территории с естественными экосистемами, рационально использовать не возобновляемые природные ресурсы и человеческий потенциал, а также - в силу особой демографической ситуации - направлять экономические ресурсы на развитие человеческого потенциала во всех регионах страны.

В ходе реализации интеграционных процессов в России и странах СНГ должны быть заложены основы новой пространственной стратегии, опирающейся на достижение пространственной безопасности, формирование инновационной экономики, обеспечивающей эффективное воспроизводство и обладающей потенциалом долгосрочного динамичного роста, позволяющей решать задачи повышения уровня и качества жизни, модернизации производственного аппарата, сохранения целостности и безопасности стран, что потребует усиления экономической функции государства, связанной с необходимой корректировкой рыночного механизма и его регуляторов с позиций региональной специфики.

Новая пространственная стратегия отличается от стратегии экономического роста, прежде всего тем, что будущая цивилизация не должна разрушать окружающую природу, а должна "вписываться" в биосферу, учитывать законы ее развития и вытекающие из них ограничения и запреты. Новая модель взаимодействия природы и общества претендует на гармонизацию взаимоотношений с природой, что означает соединение социально-экономических принципов с пространственной и экологической безопасностью в единую социоприродную систему пространственно-устойчивого развития.

Парадокс заключается в том, что все эти проблемы в совокупности ранее обосновывались во многом забытом в настоящее время перспективном документе, который назывался «Генеральная схема развития и размещения производительных сил». Об этом нам всем напомнил 100-летний юбилей одной из старейших организаций страны – Совета по изучению производительных сил (СОПС).

Опираясь на использованные в Генсхемах методы обоснования комплексного развития и размещения производительных сил, уже в наше время, в условиях разрыва экономических связей в ходе развала СССР и в условиях санкций учеными СОПС были разработаны методы и алгоритмы расчета показателей экономической безопасности отраслей, регионов и страны в целом в увязке с проблемами стран СНГ.

Особое внимание следует обратить на методы оценки влияния разрыва хозяйственных связей России с другими странами с позиций экономической безопасности. Последние должны служить сигналом для выработки мер и вмешательства как федеральных, так и региональных органов власти с целью преодоления негативных тенденций и восстановления требуемого уровня экономической безопасности.

Отсюда следует вывод о необходимости совершенствования методики оценки экономической безопасности страны и ее регионов. Эта методика исходит из того, что утрата значительной части традиционных внешних рынков Российской Федерации (рынков стран СНГ) и санкции могут привести к такому состоянию развития экономики нашей страны и ее регионов, которое достигнет предельного (порогового) значения и приведет к снижению общего экономического потенциала, а, следовательно, скажется на уровне экономической безопасности России, ее регионов и всего Содружества.

Нахождение порогового значения экономической дестабилизации в России предлагается начать с определения предельного уровня снижения экономической активности, объемов производства, разрыва производственно-

хозяйственных связей Российской Федерации со странами СНГ в первую очередь в разрезе отраслей, определяющих стратегию развития государства.

Для этого целесообразно осуществить ряд последовательных взаимоувязанных шагов с целью выявления кризисных регионов и промышленных центров России:

На I этапе из совокупности агрегированных видов продукции, представленной в разрезе межотраслевых и отраслевых комплексов (топливно-энергетического, металлургического, химического и машиностроительного) выбираются такие виды продукции и сырья, которые определяют уровень экономической безопасности и степень сохранения российской государственности.

На II этапе анализируется специфика размещения стратегической продукции по субъектам Федерации; используя показатели, характеризующие экспортный и импортный потенциал регионов, определяется приоритетность их вывоза и ввоза в другие регионы России и страны СНГ, то есть дается оценка наполнению внутреннего и внешнего рынков.

На III этапе используя балансовый метод, рассчитывается внутренняя потребность субъектов РФ в продукции (в разрезе основных комплексов) и определяется количественная зависимость между вывозом, ввозом, производством и потреблением в региональном разрезе.

На IV этапе определяется доля рынка СНГ в общей структуре вывоза продукции в разрезе Федеральных Округов и субъектов Федерации - в рамках решения проблемы распределения совокупного вывоза продукции (включая экспорт в дальнее зарубежье) по сформированным товарным рынкам стран Содружества, включая государства, входящие в ЕАЭС.

На V этапе опираясь на метод группировок субъектов Федерации, осуществляется отбор субъектов РФ, основываясь на отклонениях от средней величины удельного потребления ресурсов (продукции) в расчете на единицу валового внутреннего продукта (или на товарную продукцию

промышленности).

На VI этапе определяются пороговые пределы вывоза продукции различных комплексов из базовых регионов, решая по каждому виду продукции балансовую задачу, удовлетворяющую требованиям стабилизации (не снижения) внутренних потребностей или не снижения определенной величины экспорта (регион экспортно-ориентированный).

На VII этапе определяются пороговые пределы (допустимые значения) ввоза продукции из стран СНГ в регионы России из одних регионов РФ в другие с тем, чтобы не подорвать собственное производство.

На VIII этапе рассчитываются пороговые пределы функционирования производства в субъектах России с учетом ряда допущений и ограничений:

- в экспортно-ориентированных регионах - стабилизируется внутреннее потребление и ограничивается ввоз продукции;

- в импортно-ориентированных регионах - рассчитывается пороговый предел потребления продукции при стабилизации производства и отказа от вывоза продукции.

На IX этапе осуществляется ранжирование регионов, и выделяются те из них, которые в наибольшей степени пострадали от падения производственно-технологических связей или санкций, доведя уровень снижения экспортно-импортного потенциала до предельно допустимого уровня, то есть до кризисной ситуации, повлиявшей на экономическую безопасность; определяются кризисные экономические зоны и «дуги».

На X этапе определяются основные потоки движения стратегической продукции (сырья) между регионами России и государствами СНГ с тем, чтобы выявить, какие из них достигли предельно допустимого уровня в разрезе Федеральных округов, отраслевых и межотраслевых комплексов стратегического назначения.

На XI этапе анализируется влияние порогового предела функционирования производства на ситуацию в кризисных регионах (зонах) с

целью оценки количественного и качественного состояния производственно-хозяйственных связей России с государствами СНГ и предотвращения негативного влияния их на экономическую безопасность; разрабатывается концепция формирования экономических связей стран СНГ, мероприятия и механизм, содействующий их интеграции с позиции решения проблем стран Содружества, исходя из требований снижения ущерба от возникающих рисков сотрудничества.

В ходе исследования ученые СОПС рекомендуют использовать систему алгоритмов, последовательное применение которых позволяет реализовать на практике разработанную методику оценки последствий разрыва экономических связей вследствие экономических санкций и выявления кризисных производств и регионов (зон), влияющих на уровень экономической безопасности России.

Экспериментальные расчеты позволили рекомендовать такие алгоритмы, системное применение которых к продукции стратегического назначения позволяет определить предельно допустимый уровень экспорта (вывоза) и импорта (ввоза) продукции в натуральном выражении или определить пределы снижения экспорта и импорта с позиций экономической безопасности России.

Опираясь на данный методический подход или различные его модификации региональные органы власти могут систематически отслеживать ситуацию с предельными величинами по товарам и ресурсам стратегического назначения с тем, чтобы своевременно реагировать на изменения количественных параметров и предотвратить негативные последствия от возникающей критической ситуации по стратегическим видам продукции.

Предлагаемый метод определения предельных пороговых значений требует корректировки, если ситуация в экономике региона или отрасли коренным образом изменилась или произошло существенное расширение производства в результате крупных инвестиционных вливаний. В этих случаях конкретные величины предельных значений по регионам и видам продукции должны пересматриваться, что повлечет за собой изменения порогового предела

показателя.

Исходя из экономических интересов России, были выбраны приоритетные направления в разрезе отраслей и отдельных видов продукции, которые требуют государственной поддержки, обеспечения поставок на экспорт при условии удовлетворения внутренних потребностей.

Из всей совокупности агрегированных видов продукции для выявления предельно-допустимого уровня снижения экономической активности регионов были выделены следующие продукты стратегического назначения:

- по топливно-энергетическому комплексу - бензин автомобильный, дизельное топливо и топочный мазут;
- по металлургическому комплексу - прокат черных металлов, трубы стальные;
- по химическому и нефтехимическому комплексу – химические волокна и нити, синтетические смолы и пластические массы;
- по машиностроительному комплексу - грузовые и легковые автомобили, трактора, автомобили специального назначения.

Примененная модификация балансового метода, увязывающая предельно допустимое снижение уровня связей и производства основных видов продукции стратегического назначения, позволила выявить достаточно устойчивые связи, разрыв которых на межгосударственном и межрегиональном уровнях приводит к утрате жизненно важных источников экономического роста.

В связи с этим требуется обратить особое внимание не только на кризисное состояние с производством продукции стратегического назначения в разрезе межотраслевых комплексов, но и выявить конкретные кризисные регионы и зоны, ситуация в которых, в первую очередь, влияет на уровень экономической безопасности России в целом.

Выявленные кризисные регионы неравномерно размещены по территории России.

Кризисные регионы образуют кризисные зоны, которые преимущественно

охватывают южные европейские и азиатские части страны, образуя своеобразные «кризисные дуги», оказывающие негативное влияние не только на близко расположенные регионы, но и на национальную и экономическую безопасность России.

Концепция формирования приоритетных экономических связей России и ее регионов, а также стран СНГ, в первую очередь, опирается на меры по ликвидации кризисных явлений, появившихся в отраслях и производствах стратегического назначения, а также на особое внимание к экономическим связям субъектов РФ и кризисных экономических зон, ситуация в которых влияет на уровень экономической безопасности России в целом.

При обеспечении предпосылок для экономического роста должны учитывать сложившиеся реалии на внутригосударственном и межгосударственном уровнях. В этой связи представляет интерес использование методических приемов первой Генеральной схемы, позволяющие оценить риски и финансовые разрывы доходов и расходов регионов России.

В отличие от «рисков предприятий», проявляющихся в виде преимущественно финансовых потерь, «риск на пространстве» более емкое комплексное понятие, которое охватывает геополитическую, экономическую, финансовую, оборонную, социальную, экологическую, инвестиционно-инновационную, научно-техническую, транспортную, региональную техногенную и иную опасность.

В Стратегии под экономическими кризисными ситуациями должно учитываться и пониматься такое состояние экономики стран (по отраслям, регионам и сферам деятельности), которое требует принятия управленческого решения в среднесрочной и долгосрочной перспективе с целью повышения уровня экономической безопасности России и других стран Содружества, включая их регионы.

В настоящее время часто не учитывают, что уже сложилась цепочка

документов: Концепция – Стратегия – Программы - Прогноз (или планы). Внутри их проекты. Теперь в начале, рекомендуется разработать "Национальные проекты", «Информационную экономику», "Кластеры", что запутывает новых управленцев и не позволяет им обоснованно согласовать между собой прогнозные документы разных уровней управления. В ходе обсуждения Пространственной стратегии выяснилось, что забыли о принципах и критериях экономического районирования, балансовом методе, на что опирались все Генеральные схемы развития и размещения производительных сил на долгосрочную перспективу. Ученые Совета по изучению производительных сил (СОПС), занимающиеся много лет территориальной (пространственной) стратегией, увязкой территориальных и отраслевых стратегий, программ и прогнозов считают, что без статистических и прогнозных материальных/стоимостных, отраслевых и территориальных балансов не возможно составить и обосновать Стратегию, программу и прогноз социально-экономического развития страны и ее регионов на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Опираясь на опыт стратегических пространственных исследований, изложенный в монографии «Комплексные пространственные исследования» (М., ВАВТ-СОПС, 2019. – с. 371) можно сделать следующие выводы:

сложившаяся научная школа «Пространственных исследований» всегда опиралась на комплексный подход к изучению и обоснованию базовых направлений развития территории страны;

она опиралась в своей работе на коллективный разум научных, проектных и прикладных институтов;

новизна и оригинальность выдвигаемых положений была связана с тем, что на всех исторических этапах, привлекались высококвалифицированные кадры различных направлений науки;

каждый последующий период, основанный на выдвигаемых новых задачах и целях, учитывал самые передовые идеи, нашедшие практическую

реализацию в ходе обоснования демографических, социальных, промышленных, транспортных, природоохранных мероприятий;

в монографии каждый раздел книги изложен так, чтобы из него можно было бы сделать практический вывод для современного этапа развития нашей страны.

Литература

1. Комплексные пространственные исследования. М., ВАВТ-СОПС, 2019. – с. 371.
2. Котилко В.В. Пространственные стратегические документы: отечественный и иностранный опыт разработки. Издательские решения, 2017. – с.322 с.
3. Котилко В.В. Пространственные стратегии и программы: безопасность и риски. PalmariumAcademicPublishing, 2017. – с. 232 .

Literature

1. Complex spatial studies. M., Etta-SOPS, 2019. – p. 371.
2. Kotilko V. V. Spatial strategic documents: domestic and foreign development experience. Publishing solutions, 2017. – p. 322.
3. Kotilko V. V. Spatial strategies and programs: safety and risks. PalmariumAcademicPublishing, 2017. – p. 232 .